

Дядя Кан объяснил Нин Цюяню, что они охотились на оленей.

Когда они вернулись в дом, люстра уже была опущена, и служанка зажигала свечи в кольцевых держателях.

Отполированные до блеска темные деревянные полы, стеклянные окна, керамическая утварь и металлические рамы картин слабо отражали теплое пламя свечей, словно погружая в средневековье.

Люди сновали туда-сюда, каждый был занят своим делом. Нин Цюянь не знал, в каком именно зале находится, но слышал, как дядя Кан приказывал людям всю ночь заниматься проверкой электростанции.

На острове всё было на самообеспечении, включая собственную систему электроснабжения, поэтому отключения случались крайне редко.

Судя по их разговорам, сильный ветер повалил дерево, которое оборвало провода.

Кто-то нашел рюкзак и футляр для гитары, потерянные Нин Цюянем в лесу, и принес их ему. Рюкзак промок, но футляр оказался водонепроницаемым, поэтому Нин Цюянь опустился на корточки, чтобы проверить, в порядке ли инструмент.

Услышав об этом, он удивленно обернулся: Олени?

Да, — ответил дядя Кан. — На Острове Ду на самом деле много диких животных, но в основном это травоядные: олени, коровы, дикие кролики. У Клана Гуань есть даже собственная ферма.

Однако в ту ночь они не охотились, это был несчастный случай.

Ветер ночью был сильный, и падающие деревья не только оборвали провода, но и напугали оленей, прятаящихся в лесу от холодов. В панике они бросились на свет, ворвались в поместье и, пронесаясь по залам, разбили оконные стекла.

Поскольку они ранили человека, пришлось применить охотничьи ружья.

Ранили человека?

Нин Цюянь замер в тревоге, вспомнив пятна крови на снегу и тот ужасный крик.

Один из кухонных рабочих получил удар оленьим рогом в поясницу, травма серьезная, — сказал дядя Кан. — Он потерял много крови. — Он вздохнул и добавил: — Много лет ничего

подобного не случалось. Сегодня ночью не только ты, никто из нас не смог толком выспаться.

Такое происшествие определенно могло выбить всех из колеи.

Неудивительно, что Нин Цюянь не встретил ни души внутри дома, пока не вышел наружу.

Дядя Кан сказал: Хорошо, что ты встретил нашего господина, иначе в такую метель, если бы случайно упал в озеро, пришлось бы туго — вода там ледяная, получил бы обморожение.

Нин Цюянь спросил: Тот человек был Господин Гуань?

Разумеется, — ответил дядя Кан. — Думаю, никто не смог бы его с кем-то перепутать.

Хотя Нин Цюянь уже догадывался об этом, он всё равно не мог поверить.

Когда он выбежал, на нем не было верхней одежды, а на ногах — только домашние тапочки.

После такой пробежки его одежда и обувь давно пропитались талым снегом, губы посинели от холода, а тело дрожало. Он крепко сжимал одежду, которую дал ему дядя Кан.

Однако там, на снегу, он видел, что Гуань Хэн был одет еще легче.

Он помнил открытые шею и лодыжки того человека, от которых даже обычного прохожего пробрал бы озноб. Неужели Гуань Хэн, будучи больным, действительно не замерз?

Нин Цюянь не мог найти ответа.

Дядя Кан проводил его до комнаты, по пути успокаивая, что к утру электричество точно дадут.

У дверей комнаты дядя Кан добавил: Сегодня мы плохо позаботились о тебе, но если снова услышишь шум, пожалуйста, не бегай больше без дела. Остров такой большой, кроме нас здесь нет других жителей, куда ты собрался бежать? Если потеряешься, мы можем тебя и не найти.

Лицо Нин Цюяня вспыхнуло; он чувствовал, что не сделал ничего плохого, но не знал, что ответить.

Иногда люди совершают неправильные поступки, движимые верными побуждениями.

В уголках глаз дяди Кана собрались морщинки: Но ты храбрый. Среди ночи, в такую метель... Когда я сам только приехал на остров, будучи в твоём возрасте, я бы не решился бежать

наружу в такой ситуации.

Нин Цюянь спросил: Вы приехали на остров, когда были молоды?

Почти, — старик улыбнулся добрыми глазами. — Нет никого, кто знал бы каждый кирпич в этом доме и каждую травинку на острове лучше меня.

После отключения электричества горячей воды не было. Вернувшись в комнату, Нин Цюянь просто снял мокрую одежду, кое-как вытерся и, дрожа, залез под одеяло.

После ночного побега он лежал в кровати, чувствуя себя неестественно бодрым — сон как рукой сняло.

Размышляя над словами дяди Кана, он вдруг кое-что заметил: Гуань Хэн купил Остров Ду два года назад, но дядя Кан сказал, что работает здесь уже много лет. Неужели он работал на острове еще до прихода нового хозяина?

Он смотрел в потолок, изучая дом, и подумал, что неудивительно, почему здание выглядит таким старым — оказывается, оно стояло на Острове Ду давным-давно.

Согревшись, Нин Цюянь несколько раз перевернулся, а затем, спрятавшись под одеялом, достал телефон.

Он успел сыграть всего три уровня в усыпляющую игру-головоломку, как в дверь постучали.

Слуга принес Нин Цюяню наушники, сказав, что это подарок от Господина Гуаня.

Нин Цюянь стоял в дверях, на его щеках еще виднелись следы от подушки: Господин Гуань передал?

Слуга, держа в руке свечу, кивнул: Да.

Нин Цюянь не понял: Зачем Господину Гуаню дарить мне наушники?

Слуга вежливо ответил: Господин сказал, что если вы не можете уснуть, то можете попробовать послушать в наушниках спокойную музыку, это должно помочь вам быстрее заснуть.

Закрыв дверь, Нин Цюянь еще минуту или две стоял в замешательстве, прежде чем открыть футляр.

Беспроводные наушники были новыми, индикатор заряда светился зеленым.

Похоже, у Гуань Хэна была привычка делать подарки.

Но они едва ли были знакомы, да и к тому же, даже если дарить подарок посреди ночи, почему именно наушники?

Экран телефона светился страницей с игрой.

В голове мелькнула мысль, и Нин Цюянь остолбенел.

За ужином слуга говорил дяде Кану, что Гуань Хэн не пришел в ресторан, потому что днем его потревожили и он не выспался — и особо было упомянуто, что Гуань Хэн спит в комнате на южной стороне.

Комната Нин Цюяня как раз находилась на втором этаже, тоже на южной стороне.

Означало ли это, что Гуань Хэн спит прямо над ним?

Нин Цюянь сделал несколько кругов по темной комнате, освещая фонариком структуру помещения.

Убедившись, что стены толстые и звукоизоляция хорошая, он попытался найти вентиляционные трубы, как в фильмах, но внезапно остановился.

Не слишком ли он подозрителен?

Даже если он играл в телефон весь день, громкость была включена лишь наполовину, разве мог кто-то через этаж услышать звуковые эффекты игры?

Нин Цюянь снова лег в мягкую постель.

Он вспомнил те черные, как глубокий омут, глаза и слабый отблеск света в них.

*

Свет разбудил Нин Цюяня.

Прошлой ночью он нажал на выключатель у кровати, и лампа дала запоздалый отклик.

Электричество восстановили.

Нин Цюянь некоторое время сидел неподвижно, убеждаясь, что всё случившееся ночью — не сон. Пятка слегка ныла. Он сел и осмотрел ногу, обнаружив маленькую занозу, которую, видимо, загнал в лесу — вчера он ее даже не заметил.

Потратив немного времени, чтобы извлечь занозу, он увидел, как из крошечной ранки выступила капля крови.

Простыни были белоснежными, и, боясь испачкать их, Нин Цюянь на одной ноге допрыгал до прикроватного столика и вытер кровь салфеткой.

Он отодвинул занавеску и увидел вдали человека, который катил тележку.

Снег прекратился, земля была покрыта толстым слоем сугробов.

Тележка оставляла за собой две длинные колеи.

С края тележки свисали олени рога — возможно, это был окоченевший от холода мертвый олень. Внутри тележки виднелось кровавое месиво, было трудно разобрать, кишечник это или другие внутренности — зрелище было крайне неприятным.

Нин Цюянь смотрел, пока человек не закатил тележку в тот самый лес, где он был прошлой ночью.

Дядя Кан пришел в комнату и извиняющимся тоном сообщил, что завтрака сегодня не будет, так как ему нужно подготовиться к сдаче крови для Гуань Хэна.

Врач предупредил Нин Цюяня об этом еще вчера, видимо, его анализы прошли проверку.

Тебе нужно принять душ, — сказал дядя Кан. — Господин очень чувствителен к запахам.

Нин Цюянь не спал две ночи подряд, был очень голоден, поэтому выглядел изможденным, а голова была тяжелой.

Услышав это, он тут же наклонил голову и понюхал себя.

От него пахнет?

Тон дяди Кана был мягким, но не терпящим возражений, явно не подразумевающим обсуждение: Я пришлю кого-нибудь, чтобы собрать твою сменную одежду.

Сказав это, дядя Кан вышел.

Нин Цюянь снова понюхал свою одежду, затем снял верх и понюхал руки и подмышки, убедившись, что он вполне чист.

Руководствуясь принципом, что раз уж он взял деньги, то должен сотрудничать, Нин Цюянь все же пошел в душ.

Надев чистую одежду, он вспомнил вчерашний вегетарианский ужин.

Постный рацион заранее, душ перед встречей.

Это напоминало то, что древние называли постом и омовением.

Нин Цюянь подумал, что его нынешние действия похожи на подготовку к жертвоприношению.

Путь с материка на маленький остров посреди океана, тщательная подготовка — всё это было наполнено глубоким ритуальным смыслом.

Впервые он почувствовал, что в его теле течет необыкновенная кровь, способная принести кому-то значимую пользу.

Нин Цюянь не стал медлить. Дядя Кан терпеливо ждал его у выхода, и, увидев, что тот готов, сказал: Пожалуйста, следуй за мной.

В коридорах снова горел свет, все шторы были плотно задернуты.

Днем это здание снова приобрело тот вид, который имело только по ночам.

Они поднялись на третий этаж, в личные владения Гуань Хэна.

Здесь не было ничего особенного, лишь планировка была гораздо просторнее, чем внизу. Перед глазами, помимо небольшой гостиной для приема посетителей, была лишь одна плотно закрытая дверь.

Врач еще не пришел, — сказал дядя Кан. — Но перед началом господин хочет с тобой поговорить.

У Нин Цюяня волосы еще были влажными, он растерянно спросил: О чем?

Дядя Кан ответил кратко: Просто входи.

Это была белая двустворчатая дверь со старинной медной ручкой. Ручка была отполирована до блеска частым использованием, в ней смутно отражался силуэт Нин Цюяня.

На ощупь она оказалась ледяной. Нин Цюянь осторожно толкнул дверь.

Перед ним открылась огромная комната.

Она была размером с целый зал. В поле зрения не было никаких электроприборов или медицинского оборудования, подходящего больному.

Всюду лежал мягкий ковер, мебели было немного, но вся она выглядела изысканно. Обстановка казалась слегка хаотичной, очень живой, с естественным налетом роскоши.

В комнате было очень темно, лишь на потолке тихо светила люстра. Хозяин, казалось, совсем не любил естественный свет — как и на других этажах, все шторы были задернуты.

Внезапно позади послышался звук закрывающейся двери, Нин Цюянь вздрогнул.

Это дядя Кан закрыл за ними дверь.

Присаживайся.

В комнате раздался мужской голос — тот самый, что он слышал вчера.

Нин Цюянь снова испугался. Он осмотрел комнату и понял, что звук доносится из-за медово-желтой деревянной ширмы.

Слышать голос, но не видеть человека — Нин Цюянь не решился искать его, поэтому остался на месте и произнес: Здравствуйте, Господин Гуань.

В углу, в вазе высотой по пояс, стоял сухой тростник.

Нин Цюянь не знал, куда смотреть, и уставился на него, когда услышал вопрос Гуань Хэна: Как тебя зовут?

Нин Цюянь удивился: неужели Гуань Хэн до сих пор не знает имени донора?

Он думал, что тот уже всё изучил.

Нин Цюянь. Цю — как осень, Янь — как чернильный камень. — После этой сухой самопрезентации он добавил: — Спасибо, что спасли меня вчера.

После этих слов в комнате долго стояла тишина.

В царившей тишине Нин Цюянь отчетливо слышал свое легкое дыхание.

Вчера ты быстро бегал.

Голос Гуань Хэна стал ближе.

Нин Цюянь повернул голову и увидел, как Гуань Хэн выходит из-за ширмы.

Похоже, он только что встал.

Он оказался даже выше, чем представлял себе Нин Цюянь в своих смутных воспоминаниях. Его гладкие длинные волосы небрежно рассыпались по плечам и спине, пояс халата был слабо затянут, и от него веяло ленью.

Что поразило Нин Цюяня, так это мертвенная бледность кожи Гуань Хэна — он был бледнее всех, кого Нин Цюянь когда-либо видел. Это была болезненная бледность.

Если вчера, сразу после спасения, Нин Цюянь думал, что болезнь Гуань Хэна не так уж серьезна, то сейчас он был почти уверен: Гуань Хэн действительно тяжело болен.

У здорового человека не может быть такого цвета лица.

По сравнению с вчерашней встречей, сейчас Нин Цюянь видел его гораздо отчетливее.

Глаза Гуань Хэна, глубокие и черные, были очень красивы, но слегка приподнятые уголки глаз таили в себе холод, граничащий с жестокостью, отчего на него было страшно смотреть прямо.

Если передумаешь, я прикажу, чтобы тебя отправили обратно, — сказал Гуань Хэн, направляясь к низкому шкафчику, чтобы достать стеклянный бокал. — Не нужно принуждать себя.

В этот момент внимание Нин Цюяня приковало движение пальцев Гуань Хэна.

Гуань Хэн открыл холодильник, достал бутылку чего-то, похожего на красное вино, и налил в бокал. Бледные, длинные пальцы на фоне ярко-алой жидкости создавали резкий визуальный контраст.

Как можно пить красное вино рано утром?

Нин Цюянь не успел ответить, как повернувшийся Гуань Хэн замер и понимающе произнес: Ты принимал душ?

Это запах геля для душа?

Сам Нин Цюянь его не чувствовал.

Казалось бы, обычная фраза, но из-за того, что она означала, он почувствовал странное смущение: Да.

Ему слишком нужны были деньги.

Свет падал на глубокие черты лица Гуань Хэна. На вид ему было не больше двадцати с небольшим, что означало, что он был намного моложе, чем все полагали два года назад.

Владеть таким богатством в столь юном возрасте, но при этом страдать от тяжелой болезни — даже Нин Цюянь почувствовал жалость к нему.

Ты не собираешься уходить, — Гуань Хэн небрежно закончил тему. — Считай, что я ничего не говорил.

Ступая по ковру, он лениво опустился в кресло с высокой спинкой, обитой черным бархатом, и поднял взгляд на Нин Цюяня, его глаза смягчились: Подойди, я посмотрю.

Нин Цюянь сделал шаг вперед, решив, что Гуань Хэн приглашает его сесть.

Но когда он подошел ближе, Гуань Хэн жестом указал ему опуститься на корточки у подлокотника: Ниже.

Затем Гуань Хэн склонился над ним, внимательно изучая его лицо.

Те черные, как тушь, глаза были бездонными. Неизвестно, было ли это игрой света, но в центре зрачков словно мерцал красный ободок, что казалось очень опасным.

В полумраке одна черная прядь волос мужчины упала на щеку Нин Цюяня.

Он невольно моргнул.

А теперь ответь мне, Нин Цюянь, — серьезным тоном спросил Гуань Хэн, глядя на него. — Ты совершеннолетний?

В этот момент телефон Нин Цюяня внезапно зазвонил.

<http://bllate.org/book/18663/1799591>